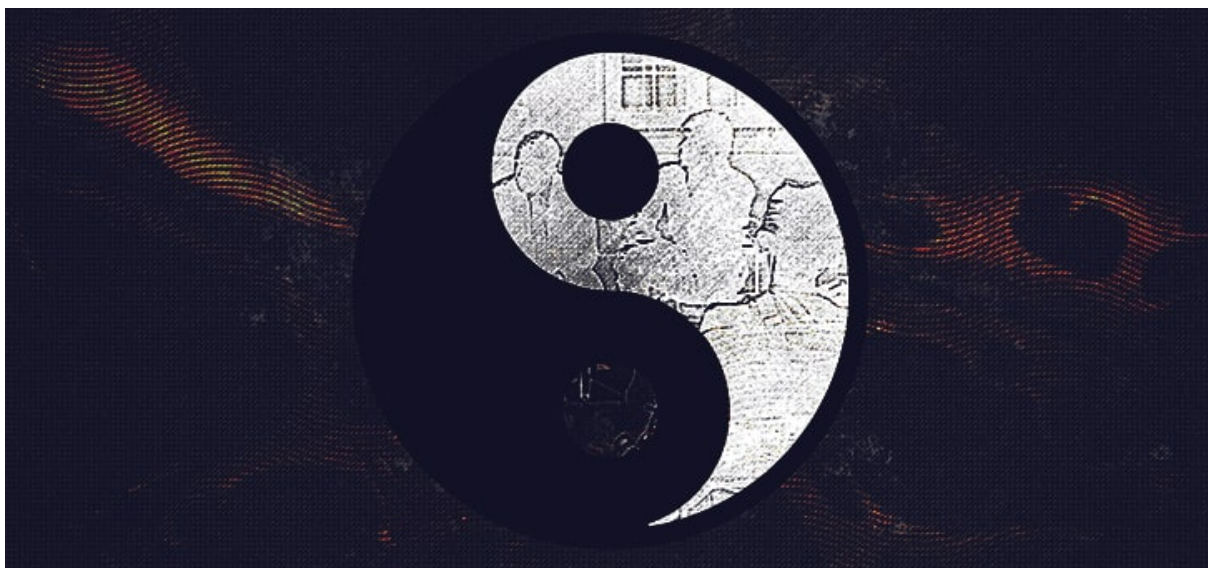

«Инь-Ян» – Ночные группы

Газета «Только Сегодня» продолжает «цикл созидания». В [первой статье](#) мы рассказали об особенностях утренних групп, теперь пришло время рассказать об их противоположностях – собраниях, которые проходят после заката. Несмотря на различия, мы сосредотачиваемся на сходствах, ведь всех нас объединяет общая проблема – болезнь зависимость. К удивлению, оказалось, что у таких разных собраний много общего. Благодаря усилиям членов сообщества выздоровление становится доступным «24 на 7».

Мы взяли интервью у Жанны – одной из первых служащих первой ночной группы в Москве «Полночь». Жанна поделилась с нами красивой историей о том, как из формата «семь человек по субботам» группа «Полночь» превратилась в одну из самых востребованных групп Москвы.

«Когда все группы в Москве проходили максимум в 19.00, мы ловили себя на таком выздоровленческом дне по типу: «Я опять проспал семичасовую группу», – Жанна, одна из первых служащих группы «Полночь».

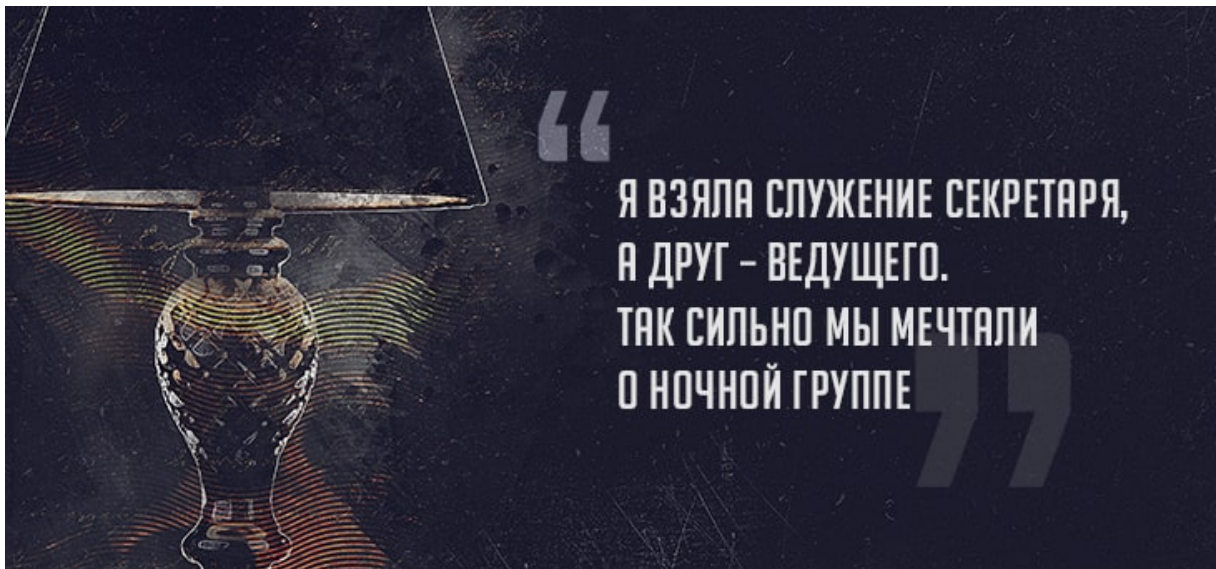

Жанн, расскажи, как появилась идея создать группу «Полночь»?

Жанна: Мы с моим другом Ромой много времени проводили в сообществе, много служили, регулярно ходили на собрания, но при этом вели ночной образ жизни. Когда все группы в Москве проходили максимум в 19.00, мы ловили себя на таком выздоровленческом дне по типу: «Я опять проспал семичасовую группу». Обычно мы ложились спать не раньше пяти утра и мечтали, чтобы группы проходили поздно: чем позже, тем лучше.

Московское сообщество росло. Появилась группа «База» – она проходила каждый день в 21.00. Это был первый опыт в Москве, чтобы группа проходила каждый день. В то время «База» была самой поздней группой. Создатели «Базы» решили открыть группу по субботам в 23.00 в том же помещении. Мы с моим другом пришли на первое собрание и с ходу «отжали» его себе: я взяла служение секретаря, а друг – ведущего. Так сильно мы мечтали о ночной группе.

Мы знали, что в сообществе есть такие же ребята, как мы, но их немного. В большинстве случаев люди устраиваются на работу, куда приходится рано вставать. Мы понимали, что в основном на ночную группу будут приходить те, у кого есть машины. Формат: есть машина, не нужно с утра на работу, нет детей – довольно маленький процент выздоравливающих. И мы думали, что только по субботам, может быть, народ будет приходить.

Что мотивировало людей приходить? У них был такой же образ жизни, как у вас?

Жанна: Очень разные люди приходили. Кто-то жил, как мы, у кого-то был свой бизнес или ненормированный график, кто-то поздно заканчивал работать. Были девчонки, которые целый день с детьми и семьёй: укладывают детей спать и приезжают на группу. Часто приходили новички, которые сидели на группах чуть ли не целыми сутками, потому что им больше некуда было пойти. Сначала нас ходило человек семь, мы очень сплотились и болели за ночную группу. Прошел месяц или два – народ подтягивался, мы добавили ещё пару дней. Потом попробовали будний день, а после переезда проводим каждый день. В пятницу и субботу всегда аншлаг. Меня очень удивило то, что группа стала востребованной.

С какими проблемами группа «Полночь» сталкивалась поначалу?

Когда приходило время платить аренду, нам всегда не хватало. Бог, видимо, очень хотел, чтобы группа продолжила существовать, и всегда появлялся человек, который вкидывал не хватающую сумму денег. Приходит мешок с семёркой, а там лежит 5000 одной купюрой, через 2 дня надо платить аренду, и мы такие: «Аллилуя!» Небольшое чудо.

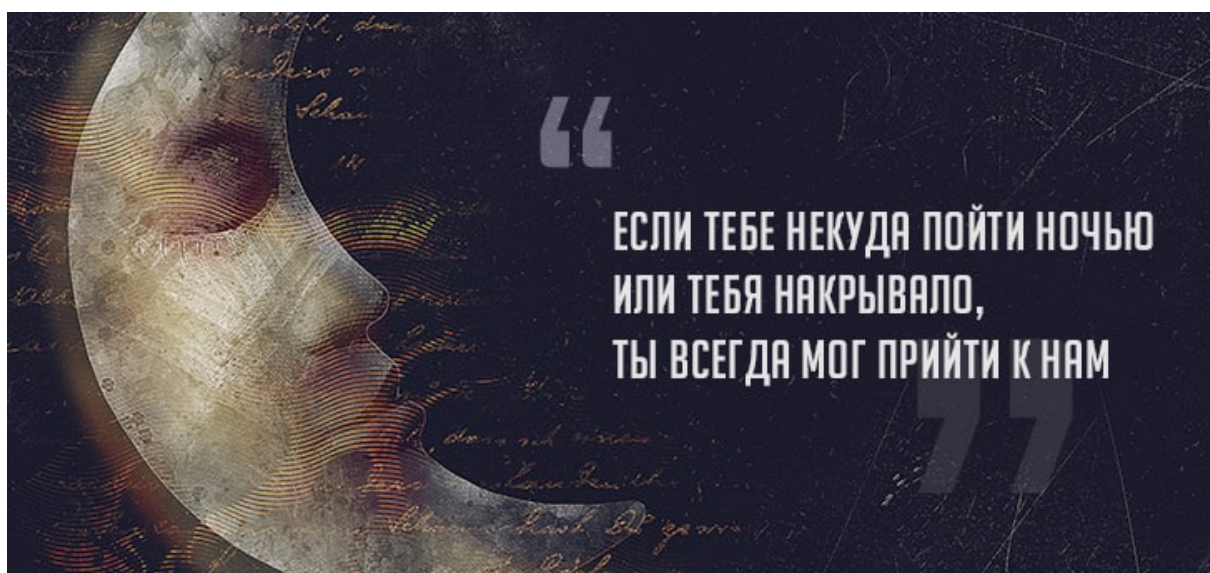
Нас часто сравнивали с «Базой». Туда приходили люди после работы, а у нас такая группа для... для тех, кто в АН в потолок плюет. Поначалу так во многом и было, но со временем изменилось.

Были проблемы со служащими. Приходили одни и те же люди, и мы не могли найти столько чайханщиков и уборщиков. Многие приходили, помогали, но не хотели брать служение официально. Уборщикам труднее всего – только убрался, а уже бежишь, чтобы успеть на метро. К тому же мы заканчивали работы в час ночи где-то. Постепенно служащие находились.

Отличался ли формат группы «Полночь» от формата других собраний?

Группа для нас была домом, мы старались нести туда домашнее тепло и расслабленную атмосферу. Мы падали на диванчики и спокойно высказывались, никто особо никому не «трындед» в колокольчик. Мы поддерживали друг друга, часто оставались после собрания, заказывали пиццу, пили чай, развозили ребят по домам – в духе единства. Кому-то это помогло, я так думаю. Если тебе некуда пойти ночью или тебя накрывало, ты всегда мог прийти к нам.

Мы избегали бюрократии и «качева», чтобы выздоровление проходило легко и непринужденно. У нас был устав, но мы не задавали по 350 вопросов, аля «Зачем тебе это служение?». Если приходишь и хочешь служить – добро пожаловать.

На первый юбилей «Полночи» мы организовали транс-вечеринку в помещении бывшего автосервиса. Огромный зал с огромными потолками – подвешивали аппаратуру, натягивали полотна. Для меня та вечеринка стала завершающим аккордом. Я ушла с «Полночи», потому что служащие группы

очень сильно полагались на меня. Меня просили остаться на второй срок, но я отказалась, надеясь на то, что группа выживет и без меня. С чего бы ей не выжить? Я же не Бог.

В итоге с семи человек по субботам группа «Полночь» переросла в формат очень востребованных ежедневных собраний. Мой друг ездит туда до сих пор, а я приезжаю туда очень редко. Иногда мы собираемся там костяком старых служащих, и сразу тепло становится от воспоминаний. Я радуюсь тому, что не зря так сильно вкладывалась в эту группу. Только вот мне уже туда ходить неудобно, у меня за это время сильно изменилась жизнь.